

АНАЛИТИКА

Сумгаит: ненаказанный геноцид

Комментарий Информационного управления МИД НКР

26–29 февраля 1988 года при фактической поддержке азербайджанских властей и попустительстве руководства СССР в городе Сумгаит Азербайджанской ССР были совершены массовые погромы армян, потрясшие мировую общественность своей дикостью и жестокостью.

Сумгаитская резня армян стала реакцией на законное волеизъявление карабахского народа о воссоединении с Арменией и олицетворением политики армяноненавистничества азербайджанских властей, проводимой в течение всего советского периода. Массовые погромы армян в «интернациональном» Сумгаите преследовали цель блокировать возможное решение проблемы, запугать армян Нагорного Карабаха перспективой новых кровавых акций и заставить их отказаться от национально-освободительного движения. Десятки людей были убиты с садистской жестокостью, значительная их часть была заживо сожжена после избиений, пыток и насилия. Сотни людей остались калеками на всю жизнь, тысячи стали беженцами...

«После сталинских зверств, — писали в те дни московские ученые в своем «Открытом письме к друзьям в Армении», — в нашей стране не происходило ничего, что отбрасывало бы нас так далеко назад — от цивилизации к дикости».

Резня армян в Сумгаите была тщательно организована, в том числе с идеологической и психологической точек зрения. На антиармянских сборищах–митингах, начавшихся 26 февраля на центральной площади, руководители города открыто призывали к насилию в отношении армян.

27 февраля «митинги» переросли в насильственные действия. Если на первом «митинге» перед зданием сумгаитского горкома партии присутствовало до 50 человек, то на следующий день число участников выросло до нескольких тысяч. В своем выступлении второй секретарь горкома партии Мелек Байрамова потребовала, чтобы армяне покинули Азербайджан, а азербайджанский поэт Хыдыр Аловлу завершил свою речь словами: «Смерть армянам!»

Помимо руководства города, на трибуне находились также представители правоохранительных органов, и неслучайно в дни погромов были зафиксированы беспрецедентные факты бездействия и бездушия сотрудников внутренних дел.

Из обвинительного заключения по уголовному делу 18/60233 по обвинению Ахмедова Ахмеда Имани оглы, Исмаилова Ильгама Азат оглы, Джафарова Явара Гияс оглы: «На вопрос адвоката Шапошниковой: «Почему вы не позвонили отцу, который в это время был на службе, и не рассказали о том, что творится в вашем квартале?», свидетель Д. Зарбалиев (отец свидетеля рабо-

тал в милиции г. Сумгаита) ответил: «А зачем мне надо было звонить? Милиция об этом знала, все об этом знали. Это же был не первый день погромов».

На «митингах» открыто формировалась атмосфера массового психоза и истерии. С трибуны звали к долгу мусульман сплотиться в войне с «неверными». Распаленные по сути фашистскими призывами, подогреты спиртными напитками, раздаваемыми бесплатно с грузовиков, накачанные наркотиками, погромщики, убедившись в своей безнаказанности, с новой силой принялись за погромы квартир армян, их массовые избиения, убийства, которые длились до поздней ночи. Во главе толпы оказался не кто иной, как первый секретарь сумгаитского горкома компартии Джахангир Муслимзаде с государственным флагом Азербайджана в руках. Во главе банд были и известные в Сумгаите люди — директор средней школы № 25, актриса театра им. Араблинского и т. д.

«Советский Союз в мирное время никогда не переживал того, что произошло потом. Банды численностью от десяти до пятидесяти и более человек слонялись по городу, били стекла, поджигали автомобили, но главное — искали армян», — писал журнал «Родина» (№ 4, 1994 г., стр. 82–90).

28 февраля число погромщиков, вооруженных металлическими прутьями, топорами, молотками, другими подручными средствами, заметно увеличилось. Толпа четко знала свои задачи. Погромщики, разбившись на группы, врываются в армянские квартиры, убивали людей не только в их домах, но чаще выводили на улицы или во двор для публичного глумления над ними. После мучительных издевательств жертв обливали бензином и сжигали заживо.

Из показаний Гасана Мамедова (протокол судебного заседания, г. Москва, Верховный суд СССР, 18 октября — 18 ноября 1988 г.):

«Я увидел, что из подъезда вывели мужчину средних лет и стали избивать, били в основном сзади... Он лежал метрах в трех от меня. Рядом горел костер. Магерамов Низами и Фаталиев Физули — Низами за ноги, Физули за руки — подняли парня с земли и бросили его в костер. При этом туловище оказалось в костре, а ноги — вне пламени костра. Это я видел отчетливо, так как было светло. Брошенный в костер парень еще подавал признаки жизни. Это я определил из того, что он пытался выкатиться из костра. Но парень в черном пиджаке и джинсовых брюках придерживал брошенного в костер куском арматурного прута и не давал ему выкатиться из костра...»

Только 29 февраля в Сумгаит были введены армейские войска, однако они не сразу установили контроль над городом.

Убийства и погромы армян продолжались. Лишь к вечеру армейские подразделения приступили к решительным действиям.

Центральные власти не были заинтересованы в установлении точного числа жертв в сумгаитской вакханалии. Официально было объявлено, что погибло 36 армян и 6 азербайджанцев. Между тем в своей книге «Черный сад. Между миром и войной» британский исследователь Том де Ваал писал: «...Если обратить внимание на регистрационные номера врачебных свидетельств о смерти, то выясняется, что в эти дни в моргах было зарегист-

рировано как минимум 115 трупов... А такое количество естественных смертей исключается хотя бы потому, что за два предшествующих месяца было зарегистрировано не более 72 смертей» («Февраль 1988 года: Азербайджан», глава 2).

О том, что геноцид армянского населения Сумгаита планировался загодя, а не был стихийной акцией группы хулиганов, как это пытались представить советские власти и судебные органы, свидетельствуют неопровержимые факты: изготовление холодного оружия для погромов на промышленных предприятиях города; составление списков проживающих в городе армян с целью их физического уничтожения; бездействие органов власти; выступления на митингах зомбирующих толпу специально подготовленных провокаторов; содействие местной милиции погромщикам; отключение телефонов в квартирах, принадлежащих армянам; отключение электроэнергии в кварталах, где шли погромы; четкая координация действий банд; раздача арматуры, обрезков труб, булыжников, бутылок с бензином и алкогольных напитков погромщикам; перекрытие подъездов к городу вооруженными группами; неказание помощи пострадавшим со стороны медицинских работников города; ликвидация

следов преступлений (спешный ремонт разгромленных магазинов, квартир и других объектов) и сокрытие от правосудия организаторов и многих исполнителей геноцида.

Из обвинительного заключения по уголовному делу 18/60233 по обвинению Ахмедова Ахмеда Имани оглы, Исмаилова Ильгама Азат оглы, Джафарова Явара Гияс оглы: «Свидетель М. Ильясов, русский: «Из моей квартиры я видел, как к нашему кварталу подъехала машина марки ГАЗ–24 черного цвета. К этой машине подошли двое из толпы... Не выходя из машины,

завода (трубопрокатного) имело место изготовление топоров, ножей и других предметов, которые могли быть использованы хулиганствующими элементами».

Совершенно очевидно, что неустановленными следствием лицами были созданы все условия для совершения массовых армянских погромов.

29 февраля 1988 года в Кремле состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС, на котором впервые официально, но под грифом «совершенно секретно» отмечалось, что массовые погромы и резня в Сумгаите осуществлялись по национальному признаку, то есть исключительно против лиц армянской национальности. Однако официальные органы СССР поспешили наложить табу на тему «Сумгаит», искусственно расчленив массовую бойню армян на отдельные преступления. Преступления, которые согласно международной конвенции о геноциде должны квалифицироваться как преступления против человечества, были квалифицированы как преступления, совершенные из «хулиганских побуждений». Иными словами, был завуалирован сотворенный геноцид, а его организаторы выгорожены на официальном уровне.

В частности, безнаказанными остались деятели городских и правоохранительных органов, хотя многие очевидцы указывали на известных в городе лиц, непосредственных участников «митингов». Более того, прокурор Сумгаита Исмет Гаيبов менее года спустя после резни армян в городе, где он «осуществлял» контроль за порядком, был... назначен генеральным прокурором Азербайджана. Лишь коммунистический лидер Сумгаита Муслимзаде был смещен со своего поста, хотя и он не был привлечен к уголовной ответственности. Скорее потому, что хорошо информированный Муслимзаде на ближайшем пленуме ЦК КП Азербайджана прямо обвинил руководство республики в организации резни: «На пленуме ЦК КП АзССР 21 мая 1988 г. бывший первый секретарь Сумгаитского ГК КП обвинил в трагических событиях в Сумгаите также и руководителем республики. Об этом вполне подробно он высказался на бюро ЦК КП Азербайджана накануне, при рассмотрении его персональной ответственности, с чем можно ознакомиться в стенографических отчетах» («Эпоха» № 4, 13 сентября 1990 г.)

К сожалению, по сей день погромы, организованные в Сумгаите 27–29 февраля на самом высоком государственном уровне, не получили адекватной политической и юридической оценки, а Московский судебный процесс не стал Нюрнбергским, потому что не были выявлены корни массовых преступлений.

Политика замалчивания в отношении геноцида в Сумгаите, утаивание породивших его причин и оставление безнаказанными его настоящих организаторов сделала возможным проведение властями Азербайджанской ССР по всей территории республики этнических чисток, которые достигли своей кульминации в кровавой вакханалии января 1990 года в столице республики — Баку, а в дальнейшем привели к широкомасштабной военной агрессии против народа Нагорно-Карабахской Республики.

Между тем правда о Сумгаите, так же, как материалы Нюрнбергского процесса, необходима человечеству для того, чтобы избежать новой «коричневой чумы».